

не развиты. Вадим, например, соратник Пугачева, поднимающий народ всех окрестных мест, совершенно не показан во взаимоотношении с народом. Его нет среди повстанцев даже в самый ответственный час набата и начала восстания. О всех его качествах как вожака народа мы узнаем со слов других действующих лиц, сам же он себя с этой стороны никак не проявляет. Композитор попытался восполнить пробел либретто и глубже раскрыть образ Вадима. В арии, где Вадим воспекает нетленную красоту родной земли, звучат отголоски широкого, свободного дыхания народных напевов. Певец Н. Бойкин исполняет эту роль мужественно и страстно. Темперамент народного вожака со всей полнотой раскрывается во второй части арии, где Вадим с радостью говорит о близком часе расплаты с тиранами. Торжественно, с большим внутренним подъемом написана клятва Вадима и Ольги.

И все же «судьба человеческая» не становится здесь частью судьбы народной. События личной трагедии Вадима и Ольги идут бок о бок с перипетиями народного бунта, но они не объединены внутренне, не даны в тесной взаимосвязи. Это оставляет у слушателя чувство неудовлетворенности.

Гораздо глубже и правдивей удалось композитору изобразить «судьбу народную». Режиссер Минакова, творчески раскрывая материал композитора, создала целую эпопею жизни народа, где сюжетно прослежены все этапы пути вплоть до открытого восстания.

В первой картине убогие, как будто придавленные к земле люди просят милостыню у церкви. Сюда собралось все страдание народное, все ужасные плоды подневольной жизни. Страстная жалоба звучит умоляюще, надрывно, вот-вот готовая прорваться рыданиями измученных женщин.

А вот барин согнал дворовых потешить своего сына песнями и танцами. Какой вихрь поднялся здесь! Вся удаль молодецкая, вся безмерная жажда буйного веселья выплеснулась разом, расходились, разгулялись...

Старшие мужики тем временем собираются в глухом углу сада, требуют у Вадима ответа, когда же, наконец, можно будет выступать... Хор здесь — как один человек, весь народ живет и дышит одним желанием, одной мечтой. И диалог Вадима с хором — как быстрый, на шепоте, тайный разговор двух людей. Так же тихо, сдержанно, заговорщически звучит хор «приспело времечко».

Лучшая народная сцена — у стены монастыря. Здесь художник М. Р. Леонов создал атмосферу напряженного ожидания чего-то страшного и радостного — резкие блики заката, глухая стена, вздымающаяся круто вверх и обрывающаяся у откоса. Нетерпение народа достигает предела, когда крепостной Пантелей, чем-то напоминающий юродивого в «Борисе Годунове», рассказывает страшную историю о засеченной на смерть жене. И с каким лихим озорством расправляется народ, услышав призывный набат, с ненавистной барыней! В хоре «разыгралась буря-непогода» и в последнем, завершающем оперу хоре «то не лес шумит» перед нами предстает уже народ-боец, объединенный для битв с тиранами. Хоры эти, написанные композитором в лучших традициях русского песенного искусства, создают ощущение широты и приволья.

В «Хождении по мукам» Спадавеккиа, так же как и в опере «Грозный год», лучше всего написаны народные хоры. Благодаря тому что обе оперы повествуют о народе в тодину революционных бурь и суровых испытаний, благодаря тому что народ стал их подлинным героем, обе оперы, несмотря на серьезные недостатки, находят живой и благодарный отклик в сердцах советских слушателей.